

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

1/2020
выпуск 46

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

*С Рождеством
Христовым!
Специальный выпуск*

Рождество Христово

«В Рождество все немно-го волхвы...». Хрестоматийная строка Иосифа Бродского повторяется нами часто в канун Рождества Христова. Какой смысл мы вкладываем в эти слова? Чаше всего речь идёт о подарках. Мы привычно считаем, что подражать волхвам — это приготовить подарки родным и близким, поэтому попадаем в предрождественскую суету, чтобы найти самое лучшее, самое желанное для каждого, кто нам дорог. Привычно огориваемся — это не на Новый год. И подарки наши, конечно, очень часто наполнены благочестивым смыслом. Не зря же проводят Рождественские ярмарки! Всё это замечательно: и ёлка, и подарки, и праздничный стол, который тоже готовится с особым тщанием, с опорой на традиции. Но зачем же пошли волхвы тогда, две с лишним тысячи лет назад? Неужели только для того, чтобы преподнести дары?

Мало кто задумывается об этом событии, настолько его описание стало для нас привычным. Перечитаем Евангельские строки: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли пок-

лониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою». (Евангелие от Матфея, 2:1-12).

Необыкновенную звезду видели не только три волхва. Все древние звездочёты заметили этот знак, но только трое из них соотнесли его с древним знанием о рождении Спасителя. И решились отправиться в путь. Эта дорога не была легкой прогулкой. Пустыня, которую пересекли волхвы, изобиловала опасностями. Их могли ограбить и убить разбойники, песчаная буря могла погубить их, дневной зной и ночной холод делали путь тяжёлым, жажда была их спутником. Однако они упрямо двигались за звездой. Они не были иудеями, которым предписывалось ждать Спасителя мира. Они хотели познать Истину. И вот перед ними Иерусалим. Они идут к царю. Царь же встревожился. Не возликовал, не поспешил поклониться Рождённому, как должен бы, спросив книжников и первосвященников. А вдруг этот Рождённый заберёт его любимый трон, лишит такой желанной власти, денег, возможностей? И весь Иерусалим с ним...

И волхвы ушли из города. Прочь от уютных домов, богатых дворцов, привычной жизни. Они вышли на пыльную дорогу, они готовы идти дальше, дальше, пока звезда будет их вести за собой. На пути — маленький городок, бедный домик. Звезда остановилась. Они не сомневались, не раздумывали. Они вошли. Что увидели они там? Молоденькую Мать и Младенца. Такого же, как все дети на земле. Как можно было усмотреть в этом чудо? Где Царь Иудейский? Но мудрецы не сомневаются. Они возрадовались радостью великой. Великой — значит такой, которая выше всех земных радостей. Больше, чем от самого дорогого подарка. Тихо оставили они Ему свои дары. И ушли, чтобы понести первыми благовест по всей земле. Младенцу Христу не нужны были золото, ладан или смирна. Это только древние символы. Он принял в дар гораздо большее — любящие, верные, чистые сердца.

Рождество на КИПРЕ

Светлый день Рождества Христова, наряду с Пасхой, считается одним из самых главных религиозных праздников на Кипре. В отличие от Русской православной церкви и некоторых других, Рождество на Кипре традиционно празднуют не 7 января, а 25 декабря, а вот Пасху — одновременно с русскими православными.

Ещё с начала декабря киприоты начинают готовиться к празднику. Всюду появляются различные украшения, подсветки, инсталляции, на крупных перекрёстках устанавливают пластиковые фигуры, изображающие главных героев праздника — младенца Иисуса в колыбели, Марию, животных. В канун Рождества на Кипре расцветает пуансеттия. Этот цветок также называют «Вифлеемская звезда» или «Рождественская звезда». Пуансеттия, наряду с традиционной елью, частое украшение дома к зимним праздникам.

Традиция наряжать искусственную ёлочку достаточно широко распространена на острове, но едва ли не чаще здесь можно увидеть украшенный корабль, который не только напоминает о близости моря и его значении для Греции и Кипра, но и является символом счастья и безмятежности. Наряжают и обычные деревья, растущие на улицах, и с наступлением темноты города переливаются огнями множества гирлянд.

Кульминацией праздника является торжественное Богослужение, которое на Кипре совершается рано утром 25 декабря. С 15 ноября, в течение 40 дней перед Рождеством, православные киприоты соблюдают пост, во время которого из рациона исключаются мясные и молочные продукты, а также яйца (рыбу, растительное масло и вино можно употреблять только в определённые дни).

После праздничного богослужения, которое принято посещать всей семьёй, местные поздравляют друг друга с Рождеством и расходятся по домам, чтобы приступить к праздничному застолью. Рождество — семейный праздник, поэтому собираться после цер-

Святой Василий Великий

ковной службы принято в доме родителей, бабушек и дедушек (по этой причине, многие городские жители уезжают на Рождество в деревни). За праздничным столом киприоты едят традиционные рождественские блюда, поют песни, поздравляют друг друга и дарят подарки.

Любопытно, что в некоторых горных деревнях в Рождественскую ночь принято оставлять двери открытыми, чтобы Богородица и Христос могли заглянуть в дом в образе скитальцев и заметить, что в этом доме всё готово к празднику, стол накрыт и все комнаты тщательно прибраны.

Почти в каждом доме на острове готовят Рождественский пирог «Хриstopcомo» (дословно — «Хлеб Христа»). «Хлеб Христа» — один из главных символов Рождества, и иногда его засушенные кусочки хранят целый год.

Ещё одна Рождественская традиция на Кипре — это знакомые многим колядки — рождественские гимны, которые дети исполняют под звуки бубна и музыкальных треугольников, за что

их принято щедро награждать орехами, апельсинами и другими угощениями, а иногда — даже деньгами.

По-местному колядки называются «каланда». В репертуаре — и «Тригона Каланда», и «Вечер добрый, волхвы» (местные колядки), и Jingle Bells.

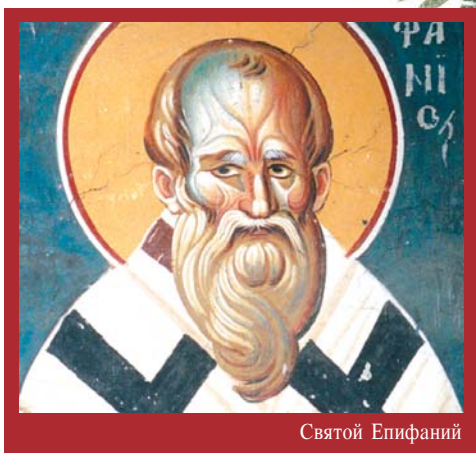
Это в Европе и США все самое интересное происходит в городах. А на Кипре, наоборот, в Рождество имеет смысл приехать в провинцию! Возьмем, к примеру, деревню Писсури. Это большая деревня, расположенная на живописных холмах примерно посередине между Пафосом и Лимассолом. Население — всего две тысячи человек. Почти все они приходят на главную площадь деревни отпраздновать Рождество!

Тут есть своя главная елка. Улычивый и радостный Санта дарит подарки всем детям абсолютно бесплатно: фирменные кружки с надписями от муниципалитета Писсури, конфеты и т.п.

Из-за того, что деревня небольшая, почти все пришедшие друг с другом знакомы. Оттого получается очень комфортная домашняя и дружеская атмосфера, царящая в толпе. Люди много смеются, вкусно едят, болтают, облепляют Санту и ждут главного события.

Поздно ночью происходит рождение Иисуса. Для всех пришедших разыгрывается целое костюмированное представление! На площади появляются волхвы с дарами, которые идут к ближайшей церкви и там под лестницей находят младенца Иисуса. Все мероприятие проходит торжественно и строго. Видно, что местные относятся к действу очень серьезно. Когда волхвы выходят с Иисусом к людям, начинается всеобщее ликование, а потом народ потихоньку разбредается по домам.

Праздничное настроение и торжественная атмосфера сохраняются всю неделю, вплоть до 1 января, когда киприоты снова собираются за накрытым столом, чтобы встретить Новый Год. Между прочим, Деда Мороза на Кипре зовут Айос Василис (Святой Василий, младший современник Николая Чудотворца из Ке-

Святой Епифаний

сании Кападокийской, который помогал бедным и бездомным и стал буквально символом милосердия).

В Новогоднюю ночь он приносит в каждую семью мешок подарков, а мамы, в свою очередь, оставляют для него под ёлкой специальный праздничный пирог с запеченной внутри монеткой, который называется «василопитта», и бокал вина. Утром пирог разрезают и съедают, а тот, кому достанется монетка, по поверью будет удачлив весь следующий год.

6 января на Кипре празднуют день Богоявления. Богоявление на Кипре — государственный праздник и выходной день. В этот день дети навещают своих дедушек и бабушек, читая им традиционные поздравления в стихах. День Богоявления (6 января) на Кипре совпадает с днём прославления святого Епифания, поэтому он имеет для местных жителей особое значение. Святой Епифаний родился в Палестине, но в 17 лет принял решение стать христианином. В течение трёх лет Епифаний жил аскетом в монастырях Египта, а затем вернулся на родину. Епифаний стал первым архиепископом Кипра и был причислен к лику святых.

Этот день еще называют Днем трех волхвов. Как известно, волхвы пришли поклониться родившемуся Спасителю не с пустыми руками, а с дарами: золотом, ладаном и смирной. Именно на Богоявление дети собирают самый большой урожай подарков. Гостинцы, деньги, сувениры, книги и игрушки дарятся детям родственниками и гостями. Осо-

бенно щедрые поздравления в этот день получают люди от крестных родителей.

В праздник Богоявления на Средиземноморском побережье Кипра совершается таинство освящения воды. А накануне женщины посещают церковь и освящают воду, которой затем окропляют свои дома, земельные угодья и домашний скот.

Иногда можно наблюдать такую картину. В приморских городах в море бросают крест, а десятки молодых людей прыгают в холодную воду, чтобы достать его. По старинной традиции, переданной киприотам предками, нужно быстрее догнать крест, брошенный в море с берега. Считается, что тот мужчина, который возьмет крест в руки первым, получит особое благословение на весь год. Но это — единственная шалость, которую киприоты позволяют себе. В остальном все идет согласно устоявшимся строгим правилам.

Традиционные праздничные блюда

Для Рождественской трапезы кипрские хозяйки готовят блюда из свинины: копченые колбаски, пирожки на свином сале, окорок и холодец, голубцы. Также стол украшают блюда из баранины, иногда — запечённая индейка. Ещё одно популярное в зимнее время года и особенно в праздники горячее блюдо — **Котопуло** — курица или свинина с бобами.

Клефтико — вкусное мясное блюдо, которое нередко украшает праздничный стол на Кипре. Баранину для клефтико готовят в маринаде из вина, мёда, чеснока, зелени и пряностей, а традиция возникновения рецепта восходит к древним временам, когда пастухи, укравшие козу из стада, боялись привлечь к себе внимание и запекали мясо в земляной яме.

Конечно, ни одно праздничное застолье на Кипре не обходится без традиционных закусок: нескольких видов сыров, соусов, долма-дес, лунцы и других.

Также подаются соленья, закуски и традиционные сладости.

Меламакарона — сладкое печенье с мёдом, которое на Кипре и в Греции традиционно готовят на Рождество. Тесто для печенья замешивают с апельсиновым соком и цедрой, а сверху посыпают корицей и измельчёнными в пыль грецкими орехами.

Таганытис — блины, которые подают с вареньем или сиропом из апельсинового сока с мёдом.

Курабьедес — песочное печенье с добавлением измельчённых миндальных орехов и коньяка, посыпанное сахарной пудрой.

Христопсомо — Рождественский пирог из сдобного дрожжевого теста с добавлением масла, вина, специй, розовой воды и орехов. Пирог украшают крестом и орнаментами, а в центр вставляют целый грецкий орех в скорлупе.

Василопитта — новогодний пирог из манной или пшеничной муки, в котором принято запекать одну серебряную монетку. Делается это для того, чтобы вспомнить деяния Святого Василия (местного Деда Мороза), который, чтобы уберечь сбережения христиан от императора Юлия, спрятал деньги в тесто, из которого испёк каравай и хлеба для нуждающихся. Тот, кому попадается кусок пирога с монеткой, будет, по преданию, особенно удачлив весь следующий год.

Не обходится Рождественский стол и без спелых гранатов, символизирующих плодородие, орехов и сухофруктов.

Юлия Лютина.

При подготовке использованы материалы Интернета.

СВЯТИТЕЛЬ

Нифонт Кипрский (IV век)

Память 23 декабря (5 января)

Преподобный Нифонт был родом из Пафлагонской страны, из города Плагiona, и был сыном одного знаменитого человека по имени Агапит. В отроческом возрасте он был поручен воеводе Савватию, присланному из Царьграда в Пафлагонию царем Константином Великим. Воевода же отослал отрока для образования в Царьград к своей жене. И стал учиться отрок у пресвитера Петра, жившего при доме воеводы, и учился прилежно и успешно, так как был способен к учению. В малом возрасте Нифонт был добр, тих, кроток, смиренен, и любил ходить в церковь. Придя же в юношеский возраст, он стал понемногу развращаться от дурных товарищей.

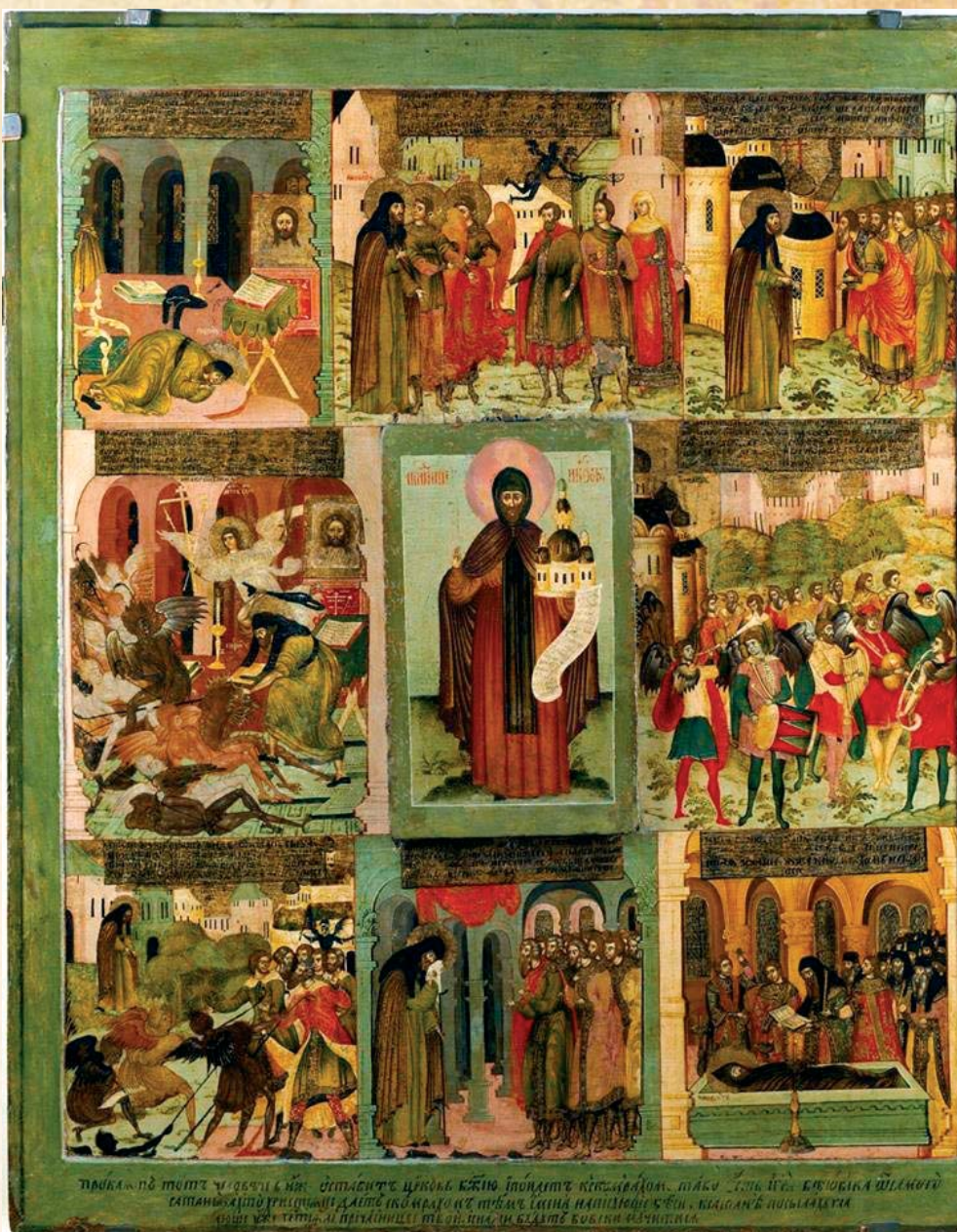
Нифонт начал вести праздную и ленивую жизнь, есть без меры и упиваться, научился от бесчинных юношей празднословию и сквернословию, к тому же стал он красть, ссориться и драться со всеми, и другим молодым людям был он на соблазн, так как не только сам совершал всякое беззаконие, но и многих других склонял к тому же.

Один знакомый Нифонта по имени Василий постоянно говорил ему:

— Горе тебе, Нифонт! Ты жив телом, но уже умер душою, и только тень твоя ходит среди людей.

А Нифонт то не обращал внимания на эти слова, то начинал рыдать и плакать о грехах, однако, продолжая следовать дурным привычкам, он утопал в скверных делах, как в море, и, отчаявшись совсем в своем спасении, говорил:

— Я уже погиб и не могу возвратиться к покаянию, — так по крайней мере буду наслаждаться здесь земными сладостями.

И до того ожесточил диавол сердце Нифонта, что он не мог уже совсем молиться: ибо у него как бы камень всегда лежал на сердце.

Однажды пришел Нифонт к своему другу, Никодим взглянул на него и ужаснулся, с удивлением смотря ему в лицо. Нифонт спросил его:

— Что ты на меня так смотришь, словно на незнакомого?

Никодим отвечал:

— Поверь мне, брат, я никогда тебя таким не видал, как теперь: у тебя лицо страшное, как у эфиопа.

При этих словах юноша испугался, а вместе с тем и стыдно стало ему, и, закрыв лицо рукою, он ушел опечаленный. По дороге он говорил сам себе:

— Горе мне грешному! Если в этом мире я черен душою и те-

лом, то что же я буду на суде Божиим?

Нифонт стал прилежно подвизаться и усиленно трудиться, умерщвляя свое тело и порабо- щая его духу, проводя дни свои в слезах и в строгом покаянии. Он старательно сохранял уста свои от празднословия, а еще более от сквернословия и клеветы, и положил себе за правило сильно ударять себя сорок раз по лицу, если когда-либо по неосторожности случалось ему произнести какое непотребное или бранное слово. Иногда же, положив камень в рот, он долгое время носил его, говоря себе:

— Лучше тебе, беззаконник, есть камни, чем говорить какие-либо злые слова.

Однажды, когда он стоял на молитве и смотрел на восток, вдруг объял его густой мрак, приблизился к нему и поверг его в слабость, болезнь и безмерный страх. В ужасе лег Нифонт на свою постель, рыдая и плача о грехах своих. Утром пошел он в церковь, подняв глаза, он посмотрел на икону Пречистой Девы Марии Богородицы и с воплем воскликнул:

— Помилуй меня, Заступница христиан, обрадованная, чистая!

Помоги мне по Твоей великой милости, ибо Ты — единая надежда и помощница кающихся.

При этих словах его образ Богоматери улыбнулся, и лик ее был радостен.

Огорченный обращением Нифонта, диавол хотел убить его, и однажды, когда тот стоял у колодца, столкнул вниз. Но, падая, Нифонт воскликнул: — Владычица, помоги мне! — и тотчас оказался наверху невредимый. С того времени он понял, что Матерь Божия хранит его, и стал Ей непрестанно молиться. Как-то случилось болеть ему — от праздника Воскресения Христова до дня Преполовения, и в болезни этой ничего другого он не говорил, как только:

— Слава Богу моему, слава помощнице моей Пречистой Деве Марии.

В понедельник, перед средой Преполовения, он молился так:

— Господи Боже мой, сподоби меня причаститься святых Твоих Тайн в день Преполовения, ибо сильно желает душа моя насытиться Твоею плотию.

Потом он уснул, и было ему такое видение: две пресветлые

жены шли мимо его постели подобно мироносицам, — одна, в царской багрянице, держала масличную ветку, другая, похожая на нее, шла за ней и не- сла маленький сосуд с некоей святыней и ветку, омоченную в святом елее, подойдя к постели, они остановились. И сказала Жена в царской багрянице другой:

— Посмотри, Анастасия, чем страдает этот юноша? Отвечала ей Анастасия:

— Он, Госпожа, страдает от неводержного языка своего, потому что, когда он был здоров, уста его не закрывались, и теперь Господь наказывает его, чтобы не был он осужден там со всем миром, ибо очень любит его Бог и наказывает его, а ты, Госпожа, если хочешь, помилуй и помоги ему.

Отвечала Жена в царской багрянице:

— Помилую, только води его туда, куда мы идем. Анастасия взяла его за руку и повела в храм святых апостолов. Тогда сказала ей Жена в царской багрянице:

— Возьми масла из горящей в алтаре лампы и помажь его с головы до ног.

Та помазала. Улыбнулась Жена в царской багрянице и сказала:

— Это знамение милосердия, для которого мы приходили.

И дала Нифонту масличную ветку, которую держала в руке, со следующими словами:

— Смотри и разумеи, что ветка эта от благодати Господней, я даю ее тебе, потому что теперь излилась на тебя милость прещедрого Бога, а ты борись теперь с бесами и одолеешь их так же легко, как бы тростник или сено.

Нифонт поклонился в ноги и, пробудившись, понял, что видение это означало благословение Пречистой Богородицы, он тотчас выздоровел и встал с постели, во вторник он подкрепился пищею, а в самый день Преполовения пришел в церковь и с великою радостью причастился Божественных Тайн.

При помощи Царицы Небесной Нифонт оставил свою прежнюю греховную жизнь, принес Господу монашеские обеты и стал подвизаться против телесных страстей и демонских нападений. Сатана постоянно воевал с Нифонтом, старался отвлечь его от молитвы разными помыслами и пустыми видениями, возбуждал в нем жажду и голод и часто пытался испугать Нифонта, чтобы получить над ним власть.

Наконец после нескольких лет тяжелых и страшных искушений на Нифонта снизошла Божия благодать, и он получил полную свободу от демонов и власть изгонять их.

Когда Нифонт уже приблизился к старости, было ему видение от Бога, в котором Господь призывал его на святительское служение. Но смиренный подвижник, считая себя несколько не достойным архиерейского сана, очень не хотел начальствовать над людьми. Поэтому Нифонт решил убежать из Константинополя, где он жил, в Александрию, где никто не знал его, надеясь избежать предсказанного ему великого и трудного служения. Но Господь открыл в видении патриарху Александрийскому, святому Александру, чтобы он поставил Нифонта епископом Кипрским. И в ту же ночь патриарх увидел святого Апостола Павла, который спрашивал его:

— Кого ты поставишь епископом в город Констанцию?

Патриарх отвечал:

— Не знаю: кого Бог изволит. Явившийся сказал:

— Бог укажет тебе достойного, только будь завтра со всем клиром в церкви и смотри на входящих: и кого увидишь во всем похожего на меня, тому и вручи паству.

Наутро патриарх сидел в церкви и смотрел, кто из входящих будет похож на являвшегося. Нифонт же, ничего не зная о сем, пошел в церковь и говорил на пути ученику:

— Чувствую на сердце какую-то печаль и радость: не произойдет ли чего с нами!

И с этими словами он вошел в церковь. Увидев его, патриарх сказал своему архиdiaкону:

— Посмотри, Афанасий, не похож ли этот человек лицом на образ святого Апостола Павла?

— Да, отче, — отвечал архиdiaкон, — действительно так, и достоин пасти Церковь Христову: я вижу, что идет с ним ангел Божий и беседует, кроме того, и венец из драгоценных камней виден на его голове.

Тогда патриарх подозвал святого, приветствовал его, и они сели. Архиdiaкон сказал с улыбкой Нифонту:

— Отчего ты бежал, отче, к тому теперь пришел против своего желания.

Когда же блаженный узнал, что с ним будет, то сказал со вздохом:

— Горе мне! Грешен я и недостойн принять такую власть!

Патриарх отвечал:

— О, если б я так недостойн был!

Блаженному Нифонту пришлось со смирением и страхом исполнить Божию волю. Он мудро управлял кипрскими христианами, будучи для них истинным по Боге отцом, заботился о немощных, сиротах и вдовах, молитвой исцелял болящих, из-

гонял бесов из бесноватых и совершил много других чудес. За это его все христиане любили и почитали. Недолго пробыв епископом, Нифонт отошел в вечность. Перед смертью лицо его просветлело, он улыбнулся и сказал: — Приветствую вас, святые ангелы! Немного спустя произнес: — Радуйтесь, святые мученики! Его лицо еще более просветилось, и он еще сказал: — Благодать вам, блаженные пророки! Это святителя Нифонта приветствовали поочередно лики святых. — Приветствую вас, священники, преподобные и все святые! — сказал он, а потом воскликнул: — Радуйся, Обрадованная, помощница моя и крепость, прославляю Тебя, Благая, ибо я помню милость и благодать Твою. Его лицо просветилось, как солнце, так что все присутствовавшие ужаснулись и ощутили чудесное благоухание. А вскоре послышался голос с неба, призывающий святителя Нифонта в вечный покой, в Царствие Небесное. Аминь.

Юлия Лютина.

При подготовке использованы: <https://azbyka.ru/> и др. источники Интернета

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

ЗАБЛУДШАЯ ОВЦА

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

За окном воет ветер. Разыгравшаяся метель шуршит за окном, бросает горстями снег в стекло. До вечера ещё далеко, но уже наступили сумерки, из-за низких серых облаков, укутавших землю. В такую погоду всем зимним забавам – конец: ни с горки не покататься, ни на каток сходить. Но наши звонкие колокольчики не унывают. Сейчас дедушка старый колокол расскажет им новую рождественскую историю.

День заварил свежий чай, Дон поставил на чистую скатерть блюдо с пирогами и чашки.

– Дедушка, а может такое быть, что кто-нибудь не радуется сейчас Рождеству? – спросил Дон.

– Нет, – уверенно сказала Динь, – все так ждут этого праздника. Как можно не славить родившегося Христа! Даже снегири в этот день поют по-особому, помнишь?

– Бывает и так, внученька, что сердце у человека так заледенеет, ожесточится, что радость в него не может проникнуть. Вот послушайте...

Как холодно сегодня в степи! Злой ветер забирается под ветхий плащ, норовя сорвать его с плеч. Вихрь подхватывает с земли пригоршни песка и пыли, швыряет прямо в лицо. В такой вечер хорошо сидеть дома, у горячего очага. Смотреть на огонь, поглаживать тёплую шкуру Тоби и тянуть старые думы.

– Тоби, Тоби! – закричал человек громко, перекрывая свист ветра. Остановился, прислушался, но ничего не услышал.

Тоби пропала. Его единственный друг, белоснежная маленькая овечка отбилась от стада. Такого никогда не бывало, она всегда неотступно следовала за ним. Несколько лет назад он сам выкормил крохотную беленькую, как облачко, овечку из рожка. Она родилась у белой породистой овцы, но была столь маленькой, что хозяин стада, важный Иоханн, сказал ему:

– Не стоит возиться с этим заморышем. Всё равно из неё не получится добрая овца, очень уж маленькая.

– Позволь мне забрать её, – попросил Яков.

Хозяин пожал плечами и разрешил Якову делать, как он хочет. Он и сам не знал, почему ему так жалко стало эту кроху. Может быть, она напомнила ему собственное безрадостное детство, когда его, сироту, некому было пожалеть. Овцы и ягнята, которых он пас, наверное, едва научившись ходить, заменили ему семью. Пастухи редко жалели его, заставляли работать наравне со всеми, кормили, правда, и учили пастушьим премудростям.

Тоби выросла всего в половину от взрослого животного, была удивительно умна и бесконечно любила Якова. Она ходила за ним днём, как верная собака, в холодные ночи ложилась у его ног, согревая их тёплой шерстью. Тоби ловко управлялась со стадом, направляя овец на пастбища и не давая им разбегаться по степи. Вечером возле пастушьего костра Яков сидел рядом с Тоби. Ей одной он поверял свои мысли, рассказывал о

том, как несправедлива и жестока жизнь. Овечка слушала его, положив белую мордочку на колени. Иногда Якову казалось, что в выпуклых умных глазах Тоби блещут настоящие слёзы, так ей жалко хозяина.

С другими пастухами Яков почти не общался. Иногда ему казалось, что он вовсе не нуждается в людях. Люди – они все хитрые, злобные. Некоторые могут притворяться хорошими, но это на самом деле это не так. За всю свою жизнь не встречал Яков добрых людей. Об этом он часто разговаривал с Тоби. Иногда он зарывался лицом в мягкую шерсть овечки и слушал, как часто бьётся маленькое любящее сердце. Что могло произойти, чтобы его маленький друг пропал? Хищных зверей в их степи не водится. Может, его крошка попала в одну их коварных расселин, что попадают вблизи одиноких скал на краю степи?

Яков подошёл к костру, где сидели пастухи.

– Мне нужно уйти, – сказал он негромко, глядя на огонь, – Тоби пропала.

– Где же ты будешь её искать, ночью, в огромной степи? – спросил негромко старый Тавив.

– Не знаю. Но я должен её найти, – сурово ответил Яков.

– Иди, сынок, иди. Мы приглядим за твоей частью стада. Не беспокойся. Добрый пастух ради одной заблудшей овцы идёт в ночь и ищет её, – сказал старик.

Яков кивнул, подивившись его словам, и пошёл в ночную степь. Скоро пропал огонёк костра. Перед ним была только степь, ветреная, холодная, тёмная, да равнодушные звёзды на небе. Он шёл, теряя надежду, кричал, звал, плакал. Только ветер насмешливо завывал в ответ. Какой-то огонёк показался вдали. Яков пошёл быстрее, потом побежал. Ему показалось очень важным как можно быстрее добраться до этого огня, он нёс надежду. Ещё несколько шагов – и перед ним открылась пещера. Обычная пастушья пещера, куда по ночам загоняли скот от непогоды. Кажется, несколько дней назад и они ночевали здесь, с Тоби. Яков осторожно заглянул внутрь. Стада в пещере сегодня не было. Посередине горел жаркий костёр, возле него хлопотал какой-то незнакомый старик. В пещере было необыкновенно светло. Яков пригляделся. Свет исходил не от костра, а от яслей, что стояли у дальней стены. Он осторожно зашёл внутрь, вежливо поклонился старику.

– Добрый человек, не видал ли ты маленькой белой овечки? Я потерял её, – спросил он.

Старик кивнул и показал в сторону яслей. Яков подошёл поближе. Возле яслей сидела молодая женщина с лицом одновременно счастливым и грустным. А в яслях, полных жёлтой соломы, лежал Младенец. Наверное, Он только что родился. Таких маленьких детей Якову не доводилось видеть. Свет, тёплое сияние исходило от него! В ногах у Малыша, свернувшись, лежала его Тоби. Заслышав хозяина, она подняла голову и посмотрела на него.

– Тоби, – тихонько позвал Яков, – Тоби, я пришёл за тобой.

Тоби вздохнула и вновь опустила голову, прикрывая ножки малыша.

– Ты не хочешь идти со мной? – печально спросил Яков, – ты не любишь меня больше?

– Добрый человек, – тихо и нежно сказала женщина, – позволь ей побыть ещё с нами. Твоя овечка прибежала в пещеру, легла в ясли к Малышу и не хотела уходить. Прошу, побудь с нами до утра. Потом вы уйдёте.

– Хорошо, – сказал Яков и присел возле костра, прикрыв глаза. Он очень устал, разыскивая Тоби в холодной ночной степи. Сон сморил пастуха. Ему снилось, как в пещеру пришли три человека в диковинных одеждах. Они кланялись Младенцу и Матери и принесли им какие-то необыкновенные дары. Потом он увидел во сне огромный иерусалимский храм и какого-то Человека, что опрокидывал скамьи в храме и выгонял оттуда жадных менял и торговцев. Потом этот же Человек ехал через ворота Иерусалима на осле, а огромная толпа кричала ему «Осанна!» И вдруг эта восторженная толпа сменилась другой, злобной, и те же люди кричали: «Распи Его!».

Яков вздрогнул и проснулся. В пещеру уже проник розовый утренний свет. Тоби стояла перед ним и тихонько блеяла. Яков подхватил её на руки и быстро пошёл прочь от пещеры, даже не простившись с теми, кто приютил их в холодную ночь. Ему казалось, что, если он задержится у этих странных людей, то произойдёт что-то такое, что может изменить всю его жизнь. Яков не хотел ничего менять! Жизнь была с ним слишком суровой и несправедливой, почему же он должен быть кому-то благодарен! Главное, Тоби снова с ним. Её шерсть стала как будто ещё белее.словно этот Младенец передал ей частичку своего света.

– Ты нашёл Тоби! – радостно сказал старый Тавив.

– Да, – кивнул Яков.

И всё стало, как раньше. Его белая овечка неотступно следовала за ним днём, Яков по-прежнему разговаривал с ней по вечерам и был привычно угрюм с людьми. Он слышал, как пастухи говорили об ангелах и чудесном явлении в пещере, но промолчал и даже подсадовал на них. Что толку мечтать о Спасителе! Он точно не придёт к бедным пастухам. Однажды старый пастух сильно подвернул ногу, отгоняя овец от опасного обрыва. Он лежал у костра и тихонько стонал от боли. Тоби отошла от Якова и приблизилась к старику. Она прижалась белой шкуркой к ноге, и тут же опухоль спала.

– Спасибо, малышка, – старик погладил овечку, – благодарю тебя, Яков.

Яков промолчал, но в душе его шевельнулась жалость к старому пастуху. Он подал ему чашку

с горячей похлёбкой и почувствовал, как от его сердца как будто отпал крохотный кусочек льда. На следующий день Тоби кинулась на помощь мальчику-пастушку, который никак не мог справиться со своими овцами, и Яков поспешил вслед за ней. Стадо послушно сбилось в кучу, а мальчик погладил Тоби и поклонился Якову.

– Спасибо, – услышал он, и вновь льдинка отпала от его сердца.

Яков и Тоби нашли несколько десятков отбившихся овец, которых упустил молодой пастух Иосиф, Пастух очень хотел как-нибудь отблагодарить Якова, но тот сказал ему:

– Ты радуешься и пляшешь от счастья – это лучшая благодарность мне.

Однажды в сильную непогоду, когда Яков совсем продрог, один из пастухов отдал ему тёплый плащ, ничего не попросив взамен. Мальчик-пастушок вырезал новую дудочку и подарил её Якову, а он научил его высвистывать разные мелодии. И Тоби всегда была рядом с ним. Когда Яков гладил её по вечерам, ему казалось, что маленькая овечка придаёт ему силы.

С каждым днём он ощущал, как оживает мир вокруг него, как меняются и добреют люди. А, может, это меняется он сам? Тоби, маленькая овечка, похожая на белоснежное облачко, дарила ему бескорыстную любовь, и любви этой было так много, что она изливалась дальше, дальше, и Яков подхватывал её и нёс всем.

Елена Чернакова

АВАРИЯ, ИЛИ НОЧЬ НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА

Святочный рассказ.

Кирилл ехал по пустынным городским улицам и хвалил сам себя за предусмотрительность. Правильно он решил, что выезжать надо после семи вечера. Андрюха ещё уговаривал – поехали пораньше! Пораньше, в выходной, на сто процентов – пробки. Погода хорошая, народ веселится: кто – за город, кто – по магазинам и прочим местам. А к вечеру все уже по домам разобрались. От посёлка, где они так здорово повеселились, до города – почти сорок километров. Хорошая вещь – новогодние каникулы. Сегодня шестое, ещё три дня свободы впереди. Можно прийти в себя после веселья, отоспаться, навести порядок в своей берлоге. Уже замелькали городские кварталы. Ещё минут двадцать – и дома! Если поехать через межквартальные проезды, то будет ещё быстрее. Обычно ехал по другой дороге, но сейчас решил срезать путь. Очень хотелось поскорее попасть домой.

Кирилл добавил громкости на аудиосистеме. Торжественные звуки «Конcerto grosso» Корелли заполнили салон машины до отказа. Удивительный дуэт скрипки и виолончели противостоял напору целого оркестра. Нежная мелодия постепенно подчиняла себе медную стихию духовых инструментов, разливалась всё шире и, наконец, захватывала целиком. В музыке его научил разбираться дед, военный дирижёр. Дед страстно разыскивал незнакомых широкой публике классических композиторов, наставляя единственного внука:

– Музыка открывается тому, кто ищет совершенной гармонии звуков. Популярное – не значит самое лучшее. Музыка – как океан, у неё нет берегов, она бесконечно изменчива и не каждому открывает свои глубины.

Благодаря деду, Кирилл навсегда полюбил музыку. Он находил особое очарование в звучании гармоничных мелодий, с упоением гурмана отыскивал музыкальные изыски. Корелли – его последнее увлечение. Кроме того, в любой компании можно было небрежно блеснуть музыкальной эрудицией, а уж на девушек этот прием действовал безотказно. Впитывая последние звуки скрипки, Кирилл боковым зрением увидел, как ему наперерез выкатывается машина. В наступившей тишине особенно резко прозвучал скрежещущий звук удара металла о металл.

«Приехал домой», – раздражённо подумал Кирилл, открывая дверцу. Выскочил из машины, быстро оглядел её. Так, на крыле – вмятина, фара – вдребезги. Кому он обязан этим «подарком»? Кирилл окинул взглядом вторую машину – дешёвая «букашка».

– Ты что, не проспался что ли? – крикнул он.

Дверца открылась, послышался тихий испуганный голос:

– Простите, я не хотела.

Девушка за рулем. Машинку, небось, папа подарил на Новый год, вместе с правами.

– Курица бестолковая! – рывкнул Кирилл, – пятый день за рулем, тормоз от газа ещё не отличаешь? Устроила подарочек.

– Простите, – тихо сказала девушка ещё раз, – сама не знаю, как так вышло. За восемь лет впервые такое.

– Какие восемь лет, что ты тут заливаешь, – продолжал бушевать Кирилл, – тебе самой двадцать-то есть?

– Спасибо, конечно, – неожиданно усмехнулась девушка, – хотя для комплимента звучит грубовато. Вот права, посмотрите сами.

Кирилл хмыкнул, но взял в руки пластиковый прямоугольник. Васильева Анастасия Сергеевна, возраст... Оказывается, они ровесники. И права, действительно, получены почти девять лет назад.

– Комиссаров надо вызывать, – сказала девушка, забирая из рук Кирилла права.

– Да, и ждать тут часа три! – раздражение вспыхнуло с новой силой.

– Так долго? – ужаснулась Анастасия, – а быстрее не получится?

– Быстро ты уже сделала, теперь всё, ждать! – сердито сказал Кирилл, набирая номер.

Худшие предположения имеют обыкновение оправдываться именно тогда, когда особенно не хочется осложнений. «Часа через три», – равнодушно ответили по телефону.

– А пораньше? – спросил Кирилл.

– А пораньше – по европротоколу или ещё как-нибудь договаривайтесь. Выходные, знаете ли.

– Какой протокол, у меня машина дорогая, – возмущился он.

– Тогда ждите, – так же равнодушно ответил дежурный и отключился.

Кирилл раздражённо плюхнулся на сидение. Так замечательно начинался год! В новогоднюю ночь он, как обычно, был с родителями. Матушка считает, что это главный семейный праздник, и все должны в обязательном порядке собираться за общим столом. Кирилл давно уже пережил пору подросткового протеста и битвы за самостоятельность, и ничего не имел против таких семейных посиделок. Его родители, вполне ещё бодрые люди, не имели обыкновения поучать или нудно рассуждать о том, как изменилась жизнь. Они отличались оптимизмом и трезвостью суждений. Кирилл каждый раз удивлялся, как легко и мудро они могли ответить на самые сложные вопросы и разобраться в запутанных хитросплетениях человеческих отношений. Практически всегда их советы были кстати. В родительском доме витала неповторимая атмосфера любви и свободы. Это ощущалось во всём: в том, как они

разговаривали, выслушивая собеседника до конца, как смотрели друг на друга и на своего единственного сына, в мимолётных касаниях и улыбках, понятных только им. Родители составляли одно целое, никогда Кирилл не слышал, чтобы они ссорились или просто спорили. Он часто думал, что никогда не найдёт столь же близкого по духу человека, поэтому легко относился к мимолётным подружкам. Его считали легкомысленным, на самом же деле он задал слишком высокую планку – только так, чтобы один раз и навсегда, чтобы один начинал фразу, а другой мог её закончить, чтобы единым дыханием, единой мыслью жить до конца дней.

Вечером первого января он, как и собирался, уехал на турбазу. Они с друзьями отлично провели время, до изнеможения слетая на лыжах с извилистых спусков, наслаждаясь вкусной обильной едой, баней и прочими радостями. Пять дней беззаботного веселья – хороший заряд как минимум на полгода серьёзной работы. И вот попал! Кирилл ощущал, как навалилась усталость, и от этого раздражался ещё больше. В окно машины тихонько постучали. Он резко открыл дверцу.

– Простите, – услышал он тот же тихий голос, – пожалуйста нам всё равно ждать очень долго, можно, я быстро сбегу домой? Я живу рядом. Понимаете, у меня особые обстоятельства...

Нет, какова наглость, а! Из-за её глупости, между прочим, они тут застряли!

– Раньше нужно было об обстоятельствах думать, барышня! – сердито сказал Кирилл, – или вы считаете, что мне большое удовольствие доставляет тут сидеть?

– Простите. Конечно, в Сочельник очень обидно так бездарно терять время. Но у меня, правда, обстоятельства.

Кирилл хмыкнул. Конечно, сейчас начнёт про Рождество рассказывать, про семью, что дома ждёт. Он ничего не имел против Рождества, но лично к нему это не имело никакого отношения. Просто последние дни новогодних каникул.

Анастасия отвернулась от него и отошла в сторону, под свет большого уличного фонаря. Звонит кому-то, подумал Кирилл. На тихой заснеженной улице слова разносились отчётливо. Он невольно слышал всё.

– Маша, ты только не волнуйся. Я приеду не скоро. Неприятности с машиной, совершенно непредвиденно... Малыш, не расстраивайся... Ты уже большая... Как ты пойдёшь одна, это же далеко. И дверь ты сама закрыть не сумеешь... Мы пойдём с тобой утром, завтра... Да, мне тоже очень обидно... Ну что ж, споят без меня... Я позвоню тетё Тане... Да, можно по телевизору. Надеюсь, до полуночи я вернусь. Не грусти... Таня, добрый вечер... Да, с наступающим Рождеством. Меня не ждите... Нет, в аварию попала... Со мной всё в порядке, машина только... Нет, не хочу обнадёживать понапрасну. Значит, по-старому придётся спеть... Обидно... Спасибо, пока.

Маша, видимо, дочка. Интересно, где она петь собирается, на ночь глядя? Голос у неё красивый... Дочка дома одна, похоже. Внезапно Кирилл услышал мело-

дию Корелли. Он даже вздрогнул от неожиданности. Анастасия быстро достала телефон. Это что, мелодия звонка? Интересно...

– Машенька, не волнуйся, я просто жду, когда приедут из страховой компании... Нет, не чтобы меня напугать, а чтобы документы оформить... Да, можно. Поверни ручку вправо, потом нажимай на кнопку сверху... Теперь проверь, загорелась ли лампочка... Хорошо... Да, клади на противень и закрывай дверцу... Выключить можно через два часа... Да...

Анастасия опустила руку с телефоном.

– Разрядился, – сказала она виновато.

– Сколько лет Маше? – спросил Кирилл, – и где вы должны петь среди ночи?

– Маше шесть. Она очень самостоятельная девочка. Так получилось... Мы живём вдвоём. Понимаете, она впервые в жизни в Рождественскую ночь не пойдёт в храм. Маша никогда не пропускала эту службу, даже когда была совсем крохой. Она всегда становится рядом с алтарём и ждёт, как чуда, когда запоют «Рождество Твое, Христе Боже наш». Пою я на клиросе в нашем приходском храме. С самого детства, когда я сама была, как Маша. В этом году впервые выучили кондак Бортнянского, а спеть не придётся. Маша тоже поёт.

Она говорила просто, без желания понравиться или вызвать жалость. Но эта простота подкупала сильнее, чем самая витиеватая речь. Кирилл протянул ей свой телефон.

– Поговорите с дочкой.

– Спасибо.

Он сел в машину и закрыл дверцу, чтобы не подслушивать чужую жизнь, в конце концов, какое ему дело до маленькой девочки Маши, её матери и Рождества! Про Бортнянского, правда, интересно. Его музыку он знал. Концерт, запись которого он разыскал несколько лет назад, показался ему наивным и излишне патетическим. Но однажды он услышал запись мужского монастырского хора, который пел какую-то молитву этого композитора. Слов Кирилл почти не понял, но общий смысл музыки оказал удивительное действие. Это было похоже на то, как если бы кто-то, бесконечно добрый и в тоже время наделённый абсолютным могуществом, заговорил с ним о самом сокровенном. Его тогда напугало это впечатление, больше он не искал подобной музыки.

– Возьмите, – сказала Анастасия, когда он открыл дверцу машины в ответ на тихий стук, – спасибо большое.

– Скажите, что за мелодия у вас на звонке, – неожиданно спросил Кирилл.

– Это Рождественский концерт Корелли, – ответила она, – меня всегда завораживала его музыка.

– Рождественский, – задумчиво повторил Кирилл, – не знал...

Всё его раздражение улетучилось. Он вышел из машины. Тишина на улице была такой глубокой, как будто кроме них двоих в целом мире не было никого.

– Не переживайте, – сказал он, подходя к девушке, – неприятно, конечно, но бывает. Главное, все живы.
– Да, – кивнула она, – просто Маша расстроилась.
– Давайте дождёмся комиссаров. Может, нам повезёт, и они приедут раньше.

– Конечно, подождём, – кивнула Анастасия и взглянула в глаза Кириллу.

Высокая девушка, чуть ниже его ростом. А глаза какие! Почти чёрные, утонуть можно! Только взгляд печальный и слегка испуганный.

– В прошлом году мы с друзьями в Крым рванули. На вторые сутки пути так же «зевнул» боковую дорогу, влетел в машину. Сам виноват был, надо было послушать доброго совета и поспать ночью. Из-за моего нетерпения приехали на день позже. Так что у меня богатый опыт.

– А у меня первый, – сказала девушка, – отец учил, что водить надо так, чтобы не доставлять неприятности ни себе, ни окружающим. Эта «букашка» – его последний Рождественский подарок. Вот, не уберегла...

– Да тут ремонта всего ничего, – стал горячо успокаивать её Кирилл, – несколько царапин, почти не замечалось ничего, фару только заменить придётся. А для вас Рождество – праздник?

– Конечно, – спокойно ответила Анастасия, – с самого детства. Мы с сестрой всегда готовились к этому дню с самого начала поста. Делали подарки, старались придумать что-то такое, что точно порадовало бы родителей. Самое сложное было спрятать подарок так, чтобы его случайно не увидели раньше праздника. Однажды я почти весь пост оставалась после уроков в школьной библиотеке, чтобы делать подарки там. Там же и хранила их, до каникул. Потом пришлось у подружки прятать. Зато столько радости было!

Они стояли под фонарём и разговаривали. Настя рассказывала ему про Машу, про зимний снег, который они очень любят, про Рождество, которого ждут целый год, про то, как они вчера наряжали ёлку. Кирилл рассказывал про деда, про родителей, про музыку и Новый год, когда они собираются вместе. Они включили смартфон на громкую связь, чтобы Маша могла разговаривать с ними тоже. Маша ловко резала салат и рассказывала, как они с Настей ходили на горку рано утром первого января, когда все-все спят, а они – нет. Потом Маша и Настя пели торжественный Рождественский кондак, и у Кирилла сжималось горло и щипало в носу, как в детстве, когда они с дедом слушали торжественную и печальную музыку Глинки. Ему казалось, что вот сейчас наступит какая-то другая, новая жизнь, в которой не будет места горькому послевкусию праздника, а будет постоянная тихая радость.

– Молодые люди, если у вас тут свидание, то зачем было тревожить занятых людей? – услышали они недовольный голос.

Аварийный комиссар вторгся в их жизнь, разрушив сказочную историю. Кирилл почувствовал себя обманутым, как будто его поманили необыкновенным подарком, а взамен подсунили фантик. Он быстро и сухо изложил обстоятельства аварии, подписал бумаги. Кивнул Насте на прощание и быстро уехал.

Зачем искать несбыточного счастья там, где его нет? Просто досадное дорожное происшествие. Всё закончилось, они пробыли вместе чуть больше часа. Она так обрадовалась, что успевает на эту самую свою Рождественскую службу вместе с Машей. Они споят Бортнянского. Они – посторонние чужие люди, просто случайно столкнувшиеся на дороге. Столкнулись – разбежались. Как электроны. Он больше никогда её не увидит. Не услышит тихий спокойный голос, который взлетел до немыслимых высот, когда она пела: «Дева днесь Пресущественного раждает». Никогда. Какое страшное, безнадежное слово! Его жизнь потечёт дальше. Работа, вечеринки с друзьями и случайными подружками, редкие встречи с родителями, когда он может согреться около их надёжного тепла. Но зачем-то ему была послана сегодняшняя встреча! Неужели только для того, чтобы обжечь горечью утраты? Как она сказала? Он словно услышал вновь тихий голос: «Обычно я заезжаю во двор с другой стороны. Сама не знаю, почему сегодня свернула на эту улицу».

Кирилл сидел в машине возле своего дома. Даже место для парковки нашлось без труда. «Рождественское чудо?», – насмешливо подумал он. Если он действительно ждёт чуда, то почему сидит здесь?! Он быстро выкатился на тихую пустую улицу. Поворот, ещё, переулок. Вот их следы, полузасыпанные снегом, фонарь. Он вышел из машины, гулко захлопнув дверцу, встал под свет фонаря. Вдалеке показались две фигуры, одна высокая, другая маленькая. Кирилл пошёл, потом побежал им навстречу. Сердце колотилось так, как будто хотело бежать ещё быстрее, вперед, туда, где его ждало настоящее счастье.

– С Рождеством! – выдохнул он, заглядывая в черные глаза и счастливо проваливаясь в них.

– С Рождеством Христовым! – тихо и радостно ответили ему два голоса.

Елена Попова

КАК ЁЛКА ЁЖИКУ ПОМОГАЛА

Маленький ёжик жил в дальнем лесу. Он родился осенью, когда листья на деревьях были жёлтыми. Вскоре листья опали, и лес стал прозрачным. Стало холодно.

– Скоро наступит зима, – прочирикал воробей.

– К зиме надо готовиться, – пискнула маленькая мышка.

– А как готовятся к зиме? – спросил ёжик.

– Строят тёплую норку и делают запасы, – важно сказала белка.

– Отрачивают пушистую шерсть, – пропела хитрая ласка и подобралась к ёжику поближе.

– У меня нет ни норки, ни шерсти. И как делать запасы, я тоже не знаю.

– Учись, – пропыхтел взрослый ёж. – На иголках ёж нес сразу два гриба и одно яблоко.

– И иголок у меня тоже почему-то нет, – сказал маленький ёжик.

Большой ёж подошел поближе и ткнул ёжика блестящим носом в мягкий бок.

– Действительно, нет. Как же ты будешь спасаться в нашем лесу?

– От кого спасаться? – спросил ёжик.

– От меня, например, – пропела тихонько ласка и приготовилась к прыжку.

Большой ёж быстро свернулся в острый игольчатый клубок и подкатился к ёжику. Ласка прыгнула, уколола свой чёрный нос и обиженно заскулила. Отбежала подальше и сердито фыркнула.

– Я ещё доберусь до тебя!

– Почему же у меня нет иголок? – спросил ёжик.

– Не знаю, – сказал большой ёж и побежал дальше.

Ёжик выкопал себе небольшую норку под корнями высокой ели. Мышка научила его собирать зёрнышки, белка поделилась орехами, а большой ёж принёс несколько грибов. Ёжик решил, что он уже приготовился к зиме, и стал ждать, когда же она наступит.

Однажды утром ёжик увидел, что лес стал белым-белым.

– Это снег, – сказал воробей.

Бегать по снегу маленькому ёжику было гораздо легче. Он ловко скользил по твёрдому насту и был такой лёгкий, что не проваливался в рыхлых сугробах. Ни хитрая ласка, ни рыжая красавица лиса не могли догнать его. Однажды утром воробей подлетел к ёлке и радостно прочирикал:

– Завтра праздник! Рождество!

– А что это за праздник? – спросил ёжик, высунув чёрный нос из норки.

– Это день рождения Того, Кто всех сильнее и всех добрее. Его можно попросить о чуде, и Он услышит. Я это точно знаю, потому что летаю к людям. Они сейчас радуются и к празднику готовятся.

– А как мы можем радоваться? – спросил ёжик.

– Я песню новую разучил, завтра всему лесу спою.

– Тогда давай я тебя зёрнышками угощу, – предложил ёжик, – чтобы ты пел ещё лучше.

– Спасибо, – сказал воробей, поклевал зёрнышек и улетел.

– Как было бы хорошо, чтобы хоть в праздник мне не пришлось убегать от лисы или ласки, – подумал ёжик, – или чтобы у меня иголки появи-

лись, как у большого ежа. Тогда я бы стал невкусным. И сам бы грибы на спине носил.

Наступил вечер. Ёжик свернулся клубочком в норке и уснул. Ему снился удивительный сон. Как будто ёлка, под которой он жил, приподняла свои ветки и стала стряхивать иголки на ёжика. Иголочки падали и покрывали спинку ёжика, покрыли её всю. Ёжик стал зелёным и колючим.

– Чудо, чудо, – закричал воробей утром, прилетев к норке ёжика.

– Где чудо? – спросил зелёный колючий ёжик, выбравшись из норки.

– Ты – чудо! – воскликнул воробей, – посмотри.

Ёжик посмотрел на свои зелёные колючки, потом на ёлку. Нижние ветки ёлки были почти голыми.

– Спасибо тебе, ёлочка.

– Тому, Кто родился сегодня, спасибо, – прошелестела ветками ёлка, – а иголки весной отрастут заново.

– Настоящее Рождество, – обрадовалась мышка, а воробей, усевшись на самую высокую ветку ели, звонко запел «Пойдём вместе в Вифлеем».

**Елена Чернакова
и участники Клуба
семейного чтения
«Ромашка»**

ХРИСТОПСОМО

На кипрском рождественском столе обязательно должно быть много блюд, потому что он олицетворяет достаток и изобилие. Главный символ праздника — Христопсомо.

Приготовление «христопсомо» — Христова хлеба (от гр. Χριστός — Христос, ψωμί (psomi) — хлеб) является одной из самых древних рождественских традиций Кипра. На верхней части хлеба обязательно изображался крест, а по краям присутствовали различные украшения из теста, между которыми выкладывались грецкие орехи, миндаль и изюм, как символ плодородия.

Этот сладкий хлеб готовят с добавлением орехов, сухофруктов, красного вина и пряностей. На вкус получается нечто среднее между куличом и европейскими рождественскими кексами. Рецептов Христопсомо существует очень много — они передаются в семьях из поколения в поколение. Неизменным должен оставаться внешний вид хлеба: сверху раннехристианский крест, концы которого раздвоены и скручены в круги, а в середине креста — грецкий орех, как символ плодородия и изобилия. На Рождество, перед тем, как его разрезать, хозяин дома, перекрестив хлеб, разрезает его ножом и собственноручно раздает всем присутствующим. Этот жест является символом Божественного Промысла (Икономии), где Христос щедро раздал людям хлеб жизни. Кроме того, это свидетельствует о единстве членов Церкви и всех народов, подобных зернам пшеницы в хлебе.

Рецепт Христопсомо

Ингредиенты:

1 ст.л. сухих дрожжей
3/4 стакана тёплой воды
800 г пшеничной муки
1/2 ч.л. соли
1/4 стакана растительного масла
3/4 стакана тёплого красного вина
6 ст.л. рубленых грецких орехов
3 ст.л. кедровых орешков
6 ст.л. изюма без косточек
2 ст.л. мелко нарубленных фисташек
1/2 ч.л. корицы
1/4 ч.л. тёртого мускатного ореха
тёртая цедра 1 апельсина
4 ст.л. апельсинового сока
4 ст.л. сахарного песка
4 ст.л. коньяка
1 целый очищенный грецкий орех
2 ст.л. молока
2 ст.л. кунжута

Приготовление:

Дрожжи развести половиной тёплой воды и оставить на полчаса.

В муку влить дрожжевую смесь, добавить оставшуюся воду, 3 ст.л. растительного масла, вино и соль, замесить тесто. Скатать его в шар, накрыть салфеткой и оставить на 1–2 часа.

2. Грецкие и кедровые орешки обжарить на сковороде без масла до легкого золотистого цвета.

В отдельной миске смешать изюм, фисташки, грецкие и кедровые орешки, ко-

рицу, мускатный орех, апельсиновую цедру и сок, сахар и коньяк.

Поднявшееся тесто тщательно вымесить, добавить в него содержимое миски, перемешать и оставить под салфеткой еще на полчаса.

Форму для выпечки смазать оставшимся растительным маслом. От теста отделить небольшую часть, отложить. Оставшееся тесто выложить в форму, разровнять. Из отложенного куска теста сформировать крест, выложить поверх пирога, в середину поместить целый грецкий орех. Помазать тесто кисточкой, смоченной в молоке, после чего посыпать кунжутом, накрыть салфеткой и оставить ещё на 30 мин.

Выпекать в течение 10 минут при температуре 230 градусов. Если пирог начинает сверху пригорать, то накрыть его фольгой. Снизить температуру до 200 градусов и печь ещё 25–30 минут до готовности.

**Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет
редакционного телефона 8-923-101-5852 на любую сумму.**

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В. Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В. В журнале использованы фотографии Юлии Лютиной, дизайн и верстка: Бориско Наталья.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, протоиерея Дионисия, Елены со чадами. Сергия, Иулии со чадами, Димитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

**Просим не использовать журнал
в хозяйственных целях.**

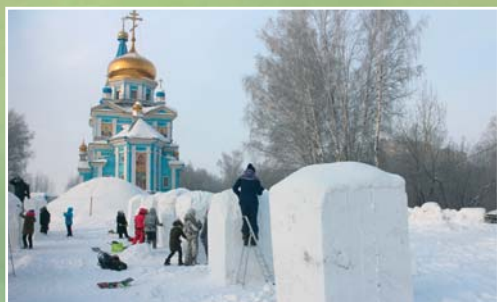
**Если он стал вам не нужен, принесите его
в храм или подарите другим людям.**

Праздничная Рождественская Литургия в Сергиево-Казанском храме р.п. Краснообск, 2019 г.

Праздник Рождества Христова в Воскресной школе р.п. Краснообск, 2019 г.

IX Рождественский фестиваль снежных скульптур в р.п. Краснообск, 2019 г.